

На крыльях духовной культуры

(Шагая по тропе родичей)

Историческая деревня Хайколя входит в число старейших и наиболее сохранившихся поселений на территории Беломорской Карелии. По легенде история Хайколя началась в 1721 г. после подписания мирного договора между Россией и Швецией, завершившего Северную войну, когда сигнальщик, дежуривший на ближайшей сигнальной горе, выбрал остров Луотасаари для своего дальнейшего проживания с семьей.

В истории Хайколя тесно переплелись две фамилии: Степановы и Кузьмины, в семьях которых рунопевческие традиции передавались из поколения в поколение. Здесь записывали руны известные этнографы: в 19 веке - А.А.Борениус, в 20 веке Элина Тимонен, Александра Степанова. История деревни и его жителей нашли отражение в романах карельского писателя Ортьё Степанова, уроженца деревни Хайколя

СЕСТРЫ КУЗЬМИНЫ

На месте восстановленного здания «Охвон тало» стоял дом-комплекс, судя по камням основания, типа «глаголь». Боковая изба была разобрана еще в 30-х годах, жилая часть строения вывезена в 1964 году в поселок Калевала. В том старом доме родились мама Ортьё Степанова – Анна Афанасьевна, её сестры: Евгения, Мария, Федора, Агафья, Лукерья и брат Алексей. Все они были по фамилии Кузьмины.

Их бабушка Карпан Муарие, из известного рунопевческого рода Хиршола. Создатель поэмы «КАЛЕВАЛА» Элиас Лёнрот при посещении Ухты записал много песен от представителей этого рода. В 1872 году финский фольклорист А. Борениус, побывавший в Хайколя, записал от Карпан Муарие свадебные песни. В конце 19-го века они были опубликованы в Хельсинки в 33 томной антологии «Старые финские песни».

Внучки Карпан Муарие – Анна Афанасьевна Степанова (1898-1983), Мария Афанасьевна Кузьмина (1900-198?), Евгения Афанасьевна Степанова (1896-1968) – переняли рунопевческий дар. От них уже в середине 20-го века были записаны свадебные и эпические песни, плачи и сказки.

СТЕПАНОВЫ

Из воспоминаний отца Ортьё Степанова Миихкали, записанных в феврале 1954 года: «Когда у Васке (это прадед писателя) не было детей, он поехал в Миккола и взял в сыновья мальчика одной женщины. Её утопил в озере муж. Васке об этом узнал, сходил туда, достал её из озера и похоронил. Васке был рассержен. Васке был по фамилии Кузьмин, а сыну

Васке не дали его фамилию. И ему пришлось уехать из деревни. Из сироты вырос большой мужик. Когда шли на сенокос, то брали приемного сына, а других парней отправляли стоговать сено.»

Внуки Васке Симана (Семен Алексеевич) и Пекка (Петр Алексеевич) Степановы.

Симана (Семен Алексеевич) Степанов – дядя Михаила Петровича (Миихкали) Степанова был знахарем и колдуном. Миихкали Степанов вспоминал о своем дяде (это воспоминание записала в 1948 году фольклорист Элина Тимонен): *«Девятилетний Симана пошел отрабатывать трудовую повинность к Илье. Он шесть лет отрабатывал отцовские долги. Потом ему пришлось еще три года работать за еду. Он был проворный малый. Это знали все. Он был красивый и бойкий мужчина. Когда Симана стал себя плохо чувствовать, он собрал все снасти и сети в амбар, зашел в каждый дом со словами прощания и той же ночью умер. В доме на чердаке нашелся сделанный им самим гроб и обувь. Родные накрыли могилу памятной гробницей».*

Дочь Симана, Степанида Семеновна Кузьмина (1900-1987), исполнительница эпических и свадебных песен. От Степаниды Семеновны записывала фольклорные материалы Александра Степановна Степанова и Элина Тимонен, члены экспедиции Петрозаводской консерватории и фольклористы из Эстонии.

Дед Ортъё Степанова, Пётр Алексеевич или Пекка, слыл хорошим сказочником. Ортъё Степанов вспоминает, как дедушка в морозные дни поднимал детишек на печь и рассказывал сказки. Много небылиц и рассказов сохранилось от Пекки в памяти односельчан и перешли в повествование романов.

Трёхсотлетний амбар собирал вокруг себя ещё до конца 20 века местное население, где по обычаю с увлечениями рассказывали невероятные истории об удачной рыбалке, и лилась карельская речь. Одним из интересных рассказчиков был Артём Ильич Кузьмин (Pjari Ortjo). Был он справным хозяином, обладал недюжинными знаниями не только в ведении собственного дома. Среди односельчан слыл знахарем, частенько говорили о его колдовских возможностях. И не удивительно, что именно он стал ключевым персонажем в романе «Родичи». Так и достоял построенный им дом до наших дней, где устраиваются многочисленные выставки, рассказывающие о всех событиях и жителях этой деревни. А перед нами все также встает вопрос «Будут ли окна заколочены?», На одноимённой выставке дома, запечатленные на рисунках Владимира Лукконена, медленно покачиваются на качелях и продолжают собирать необычайные истории, небылицы, воспоминания, которые ещё сохранились в памяти жителей этих мест.

Со всем этим можно познакомиться, пройдя по разработанному Фондом Ортъё Степанова пешему маршруту по деревне Хайколя «ТРОПОЮ РОДИЧЕЙ», поддержанному

Фондом Президентских грантов. Теперь путь снабжен техническими современными возможностями аудиогидами, информационными знаками с QR кодами и фотографиями объектов в двух планах: изображение места в прошлом 20-ом веке и современные, с поясняющим текстом. И все же главным в прогулке по исторической деревне остаётся окружающий природный ландшафт, связывающий всех нас с будущим.